

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

#МыслиКакМюсли

Жизнь в эпоху глобальной
депрессии

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Иванов

#МыслиКакМюсли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51836148

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта история для поколения сэлфи. Для тех, кто предпочитает палку для себяшки, любому другому из орудий труда. Сделать качественный снимок теперь настоящая работа. Но это лишь мое мнение, возможно кто-то из более старшего поколения найдет для себя интересным прочесть мои записки сумасшедшего. О боли и ненависти, и о любви в полном хаосе сегодня, в этом мире полном бессмысленной эклектики, жаргонизмов и пессимистов. Кстати, я сам скорее пессимист, ничего против ребят не имею, они здесь чисто случайно, просто, фонетически красиво легло слово. Все совпадения с именами и ситуациями из жизни перманентно случайны, как и вся наша жизнь. Если после прочтения у вас будут неоднозначные чувства, если вы будете испытывать легкое недопонимание и недомогание, то спешу вас обрадовать – добро пожаловать в «Москву 2017». Содержит нецензурную брань.

Содержание

Парк Горького. Таджики и Батюшка.	4
Трафик-нафиг	10
Рубашка в шкафу, а настроение в жопе	12
Подряд в Магадане с проживанием	15
Олимпийский резерв и баба-салют	23
Пачка жвачек. Кагор и пять тысяч.	27
У Батюшки	31
Машина	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Парк Горького. Таджики и Батюшка.

Отче наш, Иже еси на небесѣх!

Да святится имя Твое,

да придет Царствие Твое,

да будет воля Твоя,

яко на небесѣх и на земли.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь;

и остави нам долги наша,

якоже и мы оставляем должником нашим;

и не введи нас во искушение,

но избави нас от лукаваго

Храм Христа Спасителя. Довольно ранее, как для Москвы
утро, полдевятого. Федор сидит на ступеньках у входа и о

чём-то думает, или вовсе нет, а может просто качает головой в такт звону колоколов...

К этому мы ещё вернемся. Все начиналось менее благостно...

5 часов утра. Уборная одного из самых популярных клубов Москвы. Стук в двери. Федор вглядывается в отражение собственного я в зеркале и не понимает, что общего между этим человеком, и тем, который сидит внутри него. Точнее, давайте будем до конца откровенными, он не сидит – он протестует. Одиночный пикет в недрах одной человеческой души полной сарказма жизни и боли, немного приглушенной дорогим купажированным вином.

– Мужик, открывай, не могу больше! – раздалось по ту сторону.

Федор тотчас открыл двери и ему наперерез в кабинку ввалился ели стоявший на ногах молодой человек лет 20-ти. «Животное!» подумал Федор, «Только животное может быть настолько зависимо от своих потребностей!»

Направился в сторону к одному из VIP-столов, у которого крутилось довольно достаточное количество милых мордашек из журнала «Безотказная столица». Причем половину из них он уже знал, от чего его собственная жизнь ему казалась еще более ничтожной!

– Я поехал! – сказал Федор одной из самых активных фуршетниц.

– Как поехал?! Куда?! ... А я...?! – недоумевает девушка

– На... Такси возьмешь, пока! – протягивает деньги и уходит

– Стой, подожди... Что случилось?! – кричит она в след, но он лишь жестом отвечает ей, слегка помахивая руками, «давай до свидания», говорит его рука...

– Ну и пошел ты! Отрываемся девчонки!!! – крикнула девушка, и стол заметно оживился, это был их праздник жизни, они не хотели его упустить!

Федор подошел к машине, но вспомнив о дарах, Прованса, которые уже хранились в его недрах, решил пойти пешком, погода как раз располагала. Была середина весны. Какой-то теплый апрель, точнее не какой-то, а апрель 2016. Бродил по улицам ... Туда и сюда, всматривался в лица прохожих. Они спешили, куда-то оставляя едва уловимые взгляды. Не смотря на то, что восход был просто фантастическим, как вы понимаете, Федор этого не заметил! Не заметил и как оказался ранним утром у фонтана в Парке Горького. Нет, он не был пьян до свинячьего визга, просто огромное количество мыслей выталкивало все картинки памяти из головы. В парке было пустынно тихо. Лишь сотрудники наводили красоту, начиная готовить место к нашествию и настоящему летнему паломничеству горожан.

Он был настолько занят своими мыслями, что не заметил, как возле него оказался человек в рясе. Обычный среднестатистический священнослужитель, поп или батюшка, как вам угодно.

– Юноша, сколько времени не подскажешь? – спросил святой отец.

– Время уже не имеет значения! – в тот же момент, не отрываясь от своих мыслей, сказал Федор... Потом резко опомнившись, посмотрев на батюшку, и начал судорожно искать часы на руке, потом резко встал и сказал – Пол шестого, извините, пожалуйста!

– Да сиди-сиди, что ты вскочил то! – положил руку на плечо Федора батюшка – Я даже с тобой присяду, что-то рано вышел! Федор садится, рядом садится батюшка... На некоторое время повисла звенящая тишина. Казалось, даже дворники перестали мести и смотрели, как же будет развиваться картина, в которой в одном парке на одной скамейке в считанных сантиметрах друг от друга оказались настолько разные люди... Эkleктика, помните, как и обещал вам в начале!

– Смотри как красиво, какой солнечный свет, как он падает вот на ту крышу. Прекрасное среди нас, ты замечал?! – прервал тишину своей репликой батюшка.

– Да ... – робко ответил Федор, недоумевая, как это вообще может происходить, почему и для чего.

– Меня отец Николай зовут, я вот каждое утро здесь хожу, из дома на службу, но так красиво как сегодня, наверное, ещё не было! А тебя как зовут? – спросил отец Николай.

– Федор ... А я тоже вот, с работы иду... – чуть набравшись смелости, но все равно робко говорил Федор.

– Я вижу какой-то ты обреченный. Жизни в тебе нет,

неужели работа так докучает? – спросил отец Николай.

– Да нет... Работа нравится. Я себе не нравлюсь. Я сам себя не принимаю, такое чувство, что вот-вот и начну собственно себя и ненавидеть – прорвало Федора, словно отец Николай нажал на нужную кнопку.

В тот же момент раздался добрый негромкий смех, точнее больше ухмылка – «Что бы ненавидеть себя нужно иметь очень доброе и честное сердце!» – сказал отец Николай.

– Знаешь, в нашей жизни людям с такими добрыми сердцами очень непросто жить. Увидев это, люди начинают строить загороди из зеркал вокруг этих людей. Собственным мнением, отношением, не пройдет и десятка лет, как человек полностью погружается в это зазеркалье, и он уже не понимает, почему вокруг него только он, где делись остальные, почему абсолютным злом и абсолютным добром тоже является только он ... Такой зеркальный кокон губит любое доброе сердце. Выход один – выйти за его рамки, разбить стекла, или глянуть чуть выше зеркал, там будет небо, птицы, кроны деревьев... Там будет жизнь, а в отражении уже ее нет. Словно ты сам поглощаешь у себя всю энергию... – продолжал отец Николай.

– Ага ... – немного опешив, ответил Федор, он никак не рассчитывал на столь трудное для понимания философское размышление о бытии мирском в такую рань.

Его голова с утра в принципе могла решать только две задачи «Как читать сообщения в соц. сетях» и «Как лечь так,

чтобы не уснуть», поэтому, довольно трудно ему было понять себя в зеркалах. Единственную параллель, которую он представил, была известная сказка «Алиса в Зазеркалье»... Хотя с Алисой он себя никак не отождествлял, просто сегодня было такое непонятное настроение.

– Ты подумай над этим, Федя... А лучше, знаешь что, приходи ко мне домой на днях, после службы, я вижу ты человек занятой, на саму службу не успеешь, а вот после приходи! – достал бумажку начал писать адрес – На, заходи после работы. – протянул бумажку Федору и начал подниматься.

Федор взял бумажку, положил в задний карман джинсов. Задние карманы – это вообще как склад всего самого необходимого в тоже время постоянно мнущегося. Я бы вообще сравнил содержимое задних карманов с кладом... Там все только ценное, но вот найти это можно не сразу, и то изрядно потрудившись. Тем временем отец Николай поднялся, и снова обратил свой взор на Федора, и сказал:

– А про зеркала ты подумай!

– Да, конечно! – тот час ответил Федор...

Трафик-нафиг

Федор ехал в машине в сторону дома. Точнее как ехал, стоял в пробке. Среднестатистический житель Москвы покупает машину не для того что бы ездить, а для того, что бы комфортно стоять. Именно поэтому число машин бизнес-класса повышенной комфортности здесь обгоняют по численности супер кары, в салоне нового s500 , стоять банально комфортнее! Что бы забить свою голову чем-то более расслабляющим решил включить радио. Бодрый голос диджея твердил что-то вроде «вечного солнца внутри каждого не смотря на этот ливень» дождавшись музыкальной паузы он начал писать сообщение этому радио-диджею, они были знакомы уже много лет, когда-то вместе начинали, Федор набрал: «Дим, по Станиславскому – не верю! Ты хоть правдоподобнее ври!» и куча скобочек, которые уже просто выражают хорошее отношение к человеку, а не настроение обращающегося. Тут же последовал ответ: «Федь, да пошёл ты! Без твоего сарказма тошно. Меня баба бросила, давай в клуб завалимся?». Вот она насквозь фейковая и лживая Москва – подумал Федор, и написал приятелю : «Вечером спишемся!».

И в тот же момент на всю машину снова раздался бодрый полный оптимизма голос диджея, который передавал:

– А следующий музыкальный подарок для Федора из го-

рода Москвы, от друга Дмитрия. «Смысловые галлюцинации – За звезду полжизни» ...

«Вот скотина!» – по-доброму, улыбнувшись, сказал Федор, и начал выстукивать в ритм на руле в такт первым аккордам песни.

Подобно любому самому самоотверженному приезжему Федор пытался добиться и получить свою звезду. Так же как в этой песне, он был готов отдать за нее полжизни. Все за Престиж, всё за глянцевые обложки, внимание людей. Понадобилось, конечно, чуть меньше, чем полжизни, всего-то пять лет, и его не самая прекрасная мордашка уже стала своеобразным брендом любой удачной тусовки или проекта. Он достиг всего, чего хотел. И когда звезда была у него в руках, его настигла эта непонятная депрессия, которая не давала ему спокойно жить. Он настолько к ней привык, что, даже находясь в обществе огромного количества людей, находясь в атмосфере постоянного праздника, он спешил домой, что бы можно было спокойно погрузиться, там его ждала она, и он не могу не приехать. Она, как вы поняли – это депрессия!

Рубашка в шкафу, а настроение в жопе

Он повернул ключ дважды против часовой и повернул ручку. «Ну, дома» подумал он, и сразу же ринулся на кухню не разувшись. Уже практически у холодильника обратил внимание, на туфли и грязные следы на кафеле и сказал:

– До чего негодяй, ну вот же подлец! Сам убирать будешь!

Вообще, разговаривать с собой для него было нормой. Собеседника эрудированней он даже, наверное, и не встречал. До того ему было комфортно перекинутся парой фраз, с учетом того, что в этой квартире должен был хоть кто-то говорить, ибо по его суждениям, если бы не его способность вести диалог с собой, здесь мог жить только ума лишенный немой домовый. Разувшись, он вернулся к холодильнику. Как и любой холостяцкий предмет быта, он выглядел слегка удрученно. Казалось, что ещё чуть-чуть и в нем будут лежать уже книги, посвященные кулинарии, надо же хоть чем-то заполнять эту пустоту, а Федор умел создать уют. Особенно обложившись вокруг себя всем необходимым укутавшись пледом за просмотром любимого фильма. Но смотреть фильм сегодня не хотелось абсолютно. Свои любимые фильмы он уже пересмотрел раз по сто, и он не то что знает каждую реплику, что бы вы понимали степень погружения

в материал, Федор уже досконально повторял мимику Аверина и безупречно читал монологи из Духлесса так, что заплакал бы сам Козловский, а Минаев выругавшись добавил: «Неужели это написал я!».

На небольшом столике около дивана лежала книга, он взял её в руки, открыл случайную страницу, и, прочитавши буквально строчку, сказал:

– Автор этой книги псих! Но какой, же харизматичный псих, черт возьми! – И отложил книгу.

Сегодня было время новостей. Устроившись поудобнее включил телевизор. Успел как раз на Соловьева. Спасибо пробкам! И он не то что бы расстроился, что пропустил вечерние новости на ВГТРК, он как-то подспудно понимал, что их будут повторять через час, но некое амбре неудачи и досады не покидало его.

Федор был человеком разносторонним, его образованность и сообразительность выражалась в том, что он не только слушал, но ещё и понимал, о чем говорят пришедшие в студию спикеры. Но и эта передача не смогла увлечь его надолго. Уже с утра нужно было ехать в офис, проверить работу, а так же удивится от очередного беспрецедентного хита, или того, как клип Вайла Мунсянова собрал 10 миллионов просмотров за сутки. Сделать удивленное лицо не лишенное веры в услышанное, и в то же время не вырвать от приторной лести подчиненных. В общем – Федор любил свою работу!

Поэтому решение пришло само собой – пора спать!

Как-то нечаянно, сама собой из заднего кармана выпала бумажка. Он поднял её и увидел непонятный адрес... Немного подумав, он вспомнил о встрече в парке.

– Надо обязательно заехать! Сказал он. Отложил бумажку на стол, и взялся за будильник. Как обычно встать с первого раза у Федора не получится, именно для этого, зная свою изощренность и сообразительность, он ставит каждое утро 3 будильника, сказать откровенно, креатива у него не отнимать, вы только вдумайтесь, как они называются:

8:15 «Доброе утро! Улыбнись»

8:30 «Зайчик, пора вставать, а то денег не дадут»

8:45 «Поздравляю, неудачник, ты проспал. Мятые джинсы на стуле. Рубашка в шкафу, а настроение в жопе»

Вставал Федор, как вы понимаете, именно в 8:45.

Подряд в Магадане с проживанием

Утро. Мысли о том, что как-то нужно доползти до телефона не покидали голову Федора, тем более что этот самый телефон орал как украинский националист в центре Киева! Победным рывком, буквально прыжком Бубки, Федор взял его, выключил будильник и вновь прилег.

– Начальство не опаздывает, начальство задерживается – Едва слышно пробормотал он, и вновь прикрыл глаза. Казалось бы, на минутку, но разбудивший его телефонный звонок окунул, именно окунул, Федора в жесткую действительность: 9:30 и звонит помощница.

– Да, Юлечка ... – сонный голосом ответил Федор

– Федор Алексеевич, там вас ждёт Маркелов по поводу рекламного контракта с ДомСтройРиэлтом, вы будете сегодня!? – как можно вежливее старалась уточнить Юлия.

– Конечно, это же ДомСтройРиэлт ... Буду через 20 минут. Юлечка, займите гостя! – сказал Федор и положил трубку.

– ДомСтройРиэлт... Да хоть что-то бы Вася в этой жизни достроил, пивка на нашем великом и могучем патриотичном теле!!!

Федор по-быстрому собрался. Позавтракать, как обычно, не успел, зато уже через 20 минут был в офисе, благо оказаться через два дома от собственного, для него не было боль-

шим марш броском. Нормы ГТО сданы!

– Доброе утро, Юлечка! Василий Вениаминович, где? – поинтересовался Федор у помощницы

– У вас в кабинете Федор Алексеевич! – ответила Юля.

– Спасибо! И закажите что-нибудь покушать, я дико голоден! – сказал Федор и открыл двери своего кабинета.

Увидев знакомый силуэт, у окна вглядывающийся в одно из соседних министерских зданий, Федор сделал выражения лица человека вступившего в нечто не очень приятное, мягкое и зловонное.

– Ну, здравствуй, Вася! Что ностальгия замучила? – уже с улыбкой на лице направился Федор в сторону Маркелова.

– Привет, Федь! Да что-то тянет аж, многого сделать не успел! – с печалью в голосе ответил Василий.

– Что не успел?! Третий дом достроить, или вышел новый майбах, а ты не успел внести задаток. По-моему в министерстве тебя только такие проблемы и волновали, не так ли!? – с ухмылкой сказал Федор.

– Всё ты шуточки, а может я всё осознал! – продолжает Василий.

– Осознал бы, достроил хоть что-то, а то дождешься подрядов в Магадане, причем с проживанием и питанием. Твое еврейское начало радуется, но все российское естество, наверняка, этому противится. – чуть ли не смеясь говорит Федор.

– Ладно, всё! Давай по делу, ты контракт читал?! – пере-

вел тему Василий.

– Да, читал... Все устраивает. Всё прекрасно, только репутация у Вас не особо. – аж скривился Федор.

– Зато мы рекламный бюджет увеличили, ты же внимательно читал, нолики посчитал?! – с ухмылочкой подметил Василий!

– С учетом твоей личной заинтересованности, Василий Вениаминович, получится, примерно такая же сумма, а у нас в журнале опять на пол разворота ваша фирма, которая в этой жизни строить может только одно – иллюзии. – говорит Федор.

– Федька, не узнаю я тебя, раньше тебя всё устраивало. Какой-то ты замученный и во все жизни в тебе нет, отдохнуть тебе надо! А поехали ко мне, у меня домик в Испании, шашлычки пожарим, водочки выпьем. – проникся Василий

– Да надоело всё, Вась... Подпишу я контракт! Но это будет последний раз. Деньги как обычно на следующий день после перевода жди. Я позвоню – сказал Федор, резко встал и протянул руку, что бы попрощаться.

– Вот и славненько, а про Испанию не забывай, звони, там и контракт обмыть можно... Девочек позовем! – складывал поспешно бумаги в портфель Василий и говорил, – Ну, звони в общем, на связи, хорошего дня! – закрывая дверь, говорил Маркелов.

– Постой! – выкрикнул Федор.

– Да, Феденька, я тебя внимательно слушаю... – заиски-

вая, поинтересовался Маркелов.

– Вас, один вопрос... Вот вы когда в кабинете взятки берете, портрет Путина со стены снимаете, или прям под его пристальным взглядом лапы греете?! – на полном серьезе спросил Фёдор.

– Ну, какие взятки, Федюш?! – усмехаясь, ехидно отвечал вопросом Маркелов, – Это не взятки, а благодарности! – гордо продолжал он.

– Судя по твоему достатку, народ в России благодарный! – резюмировал Федор.

– Не жалуясь... – кокетливо улыбнулся Маркелов, – Ладно, Федь, мне пора! Звони не пропадай! – перед тем, как закрыть дверь сказал Василий Вениаминович.

«– Вот же тварь!» – Не скрывая гнева, про себя сказал Федор.

Маркелова он не то что бы ни любил, он его ненавидел. Но, что уж можно сделать, когда компания является одним из самых главных рекламодателей у тебя в журнале. Жить на что-то нужно, если не самому Федору, так персоналу. Сделки с совестью неотъемлемая часть бизнеса в Москве. Если ты сегодня проявишь чистоплотность, завтра же очутишься на помойке. Законы джунглей ничто, по сравнению с суровой реальностью московских коммерсантов.

В тот же момент стук в двери прервал недолгое погружение в себя Федора.

– Федор Алексеевич, можно?! – это была помощница

Юля.

– Да, заходи Юль – с улыбкой ответил Федор! – Спасибо большое, одна ты меня понимаешь, и одна ты здесь работаешь, наверное, садись со мной перекуси!

– Спасибо, Федор Алексеевич, я на диете, но посидеть с вами не откажусь! – с улыбкой ответила Юля.

– Посидеть не откажешься... Даже в «матросской тишине»?! – с ухмылкой спросил Федор.

– С вами, хоть в Магадан! – ответила Юля.

– Да нет, спасибо, Магадан – это вотчина Маркелова, его там уже явно заждались – с глубокой скорбью, за всю правоохранительную систему и проблематику коррупции в стране, сказал Федор

– Да Бог с ним, с этим Васей, расскажи как дела, давно мы с тобой не общались по душам, всё ты заладила Федор Алексеевич, да Федор Алексеевич, или ты забыла как мы познакомились, выползая из клуба, что в двух кварталах отсюда, пару лет назад! – с ностальгией сказал Федор.

– Эх, да давно это было и неправда, Федь! – с грустью в голосе сказала Юля. – Ты то, что какой-то грустный совсем, стряслось чего? Очередная любовная драма? – поинтересовалась девушка.

– Да кого там грусть, это уже клиника! – хоть и смеясь, Федор сейчас напоминал клоуна с грустными глазами. – Я уже полгода как в такой жопе, из которой, мне кажется и во все нет выхода. Да и какие там бабы, ты, же только одна мне

нужна! – подмигнул Федор и перевел тему – Надо сходить погулять как раньше, м? – поинтересовался.

– Ой, была бы нужна, ты бы по другому поступал! – кокетливо ответила Юля, – а вот погулять – всегда, пожалуйста, хоть завтра, у меня завтра праздник к тому же! – продолжила Юля.

– Хм, это какой? Юбилейный 100500 выпуск Дома 2, или шеллак подешевел? – делает серьезное лицо Федор.

– Дурак, ты Федя, и не меняешься! Завтра ровно 2 года с того момента, как я выжила в той сумасшедшей аварии, и если бы не ты, меня бы точно здесь не было, поэтому даже не обсуждается, ты как почетный гость и гражданин моего собственного Юлиленда сегодня присутствуешь на распитии AstiMartini! – уверенно сказала Юля.

– Вот так вот даже, буду, даже не сомневайтесь, главное пожрать приготовить, ты же знаешь, я всегда голоден! – с усмешкой сказал Федор.

– Когда ты уходил от меня голодным!?! – спросила улыбнувшись Юля, – смотри, Федор Ильич, встреч и дел на сегодня у тебя нет, дуй домой, выпишься к вечеру тебе нужно быть у меня в парадном костюме и в настроении! – уверенно продолжает Юля.

– Как скажешь, моя Богиня – продолжал насмехаться Федор. – Чмоки-чмоки !

– Адъёс, негодяй. – с кокетливой улыбкой попрощалась Юля

Закрылась дверь, но за ней сразу вспыхнула картинка воспоминаний. Юля, действительно не чужой человек для Федора. Можно так сказать, что этот Человек знал его как никто. Долгими зимними ночами они, укутавшись пледом, смотрели на одно небо, курили один кальян и мечтали об одном – о счастье. Никто же не виноват, что счастье у каждого оказалось своим, но это нисколько не помешало сохранить безумно хорошие дружеские отношения. И эта ночь аварии... Он как чувствовал, что может случиться непоправимое. Он обзвонил всех друзей и родственников, у всех было все в порядке, и только по одному номеру шли длинные гудки... Буквально через 10 минут раздался звонок, и подруга Юли сообщила, что та попала в аварию, и находится в Склифе. Федор тот час прыгнул в автомобиль и направился в больницу. Он был единственным человеком в этом городе, который мог ей помочь – и он знал об этом. Бессонная ночь в ожидании, после операции, потом первая встреча в палате и слёзы... Он буквально ни на шаг не отходил от неё все полгода. После больницы она около года жила у него, пока не встала полностью на ноги. Всё это время они были вместе и переживали все моменты, и радовались маленьким победам, и огорчались досадным поражениям. Потом Федор пригласил ее к себе в издательство, Юля смогла работать и жить сама. Так и прошли эти два года, и вы думаете, что Федор забыл этот день!? Нисколько, просто он представлял из себя человека очень циничного, казался таким, и хотел таким

казаться, потому, что сильно много боли испытало то сердце, которое не раз насквозь протыкали. Федор еще неделю назад купил браслетик Swarovski , который хотел презентовать ей как раз в этот день Второго Рождения. И вы наверняка задаетесь вопросом, почему же Федор и Юля не вместе!?! Все просто! Он дурак, а она его просто очень сильно любит. В нашем мире полном простоты и абсурда – эта картина, возможно и не покажется вам новой, каждый из нас миллионы раз совершал непонятные проступки, лишая себя чего-то безумно важного и очень усложняя свою жизнь, как это сделал в своё время и Федор.

Олимпийский резерв и баба-салют

Фёдору предстояла дорога в Юлилэнд. В связи с тем, что он находился никак не на Красной площади, дорога туда обещала быть увлекательной, полной приключений и порядка полутора часов. Юля жила в Красногорске. Благодаря своему удачному расположению и приближенности к месту проживания элиты, данный город сразу же приобрёл популярность среди тех людей, у которых денег хватало только на Перово, но понтов было на Крылатские холмы. Для них, собственно, и был застроен этот неплохой городишка на северо-западе от Москвы, однако, такого количества состоятельных ипотечников никто не предполагал, поэтому пробки, господа.

Встать на Риге (она же Балтия), в пятницу вечером было нормой. Что бы ни нарушать традиции, а Москва город исключительно суеверных и верующих людей, здесь золота на куполах гораздо больше, чем весь золотой запас Украины, если такой ещё имеется. Настроив приёмник на «НовоЕ», Фёдор начал вглядываться в окружающие его автомобили. Безумно интересное время препровождение, я вам скажу, сам иногда балуюсь, очень веселит. Слева от него, практически вровень с ним стоял «Форд фокус». Чистый, ухоженный, не битый... Кредитный. Понятно это стало по выражению лица водителя данного автомобиля, и по набору людей внут-

ри. Лет 28-ми девушка, с нелепой прической модного дома "Доярушка 1975", в бело-красном костюме «Vosco», в таком же самом костюме, как и сам бедолага, а сзади, в детском кресле маленький москвиченок, о том, что он коренной, так же можно узнать по выражению лица парнишки. Москвичи обладают исключительной физиогномикой. Будто где то рядом нагажено, но понять где не возможно. Конечно же, весь этот олимпийский резерв едет на дачу. Больше всего в жизни, Фёдор боялся стать таким же, как этот бедолага из «Фокуса», поэтому и был один...

Время пролетело довольно быстро, если можно так выразиться, в этом случаи, и он уже был около подъезда Юли. Хоть уже давно у него были ключи от этой квартиры, и код он знал наизусть, всегда Фёдор старался позвонить.

– Алё, Юль, я на месте, что-то купить нужно? – спросил томным голосом Федор.

– Ась, нет, поднимайся, все готово! – сказала, как отрезала Юля. Она вообще была иногда резка, с нотками грубости. Как разозлиться, точно нацистка.

– Жди, моя королева. – таким же томным голосом ответил он.

Во внерабочее время Фёдор всегда называл Юлю именно «моя королева», что не могло не радовать последнюю. Это вселяло ей веру в общее будущее и на пятничные поездки в кредитном «Форд фокусе». Фёдор умалчивал лишь некоторые детали ... Он себя чувствовал лишь принцем, именно

поэтому был в поисках принцессы, исходя из этого – Королева ему особо была не нужна, но проявить уважение – вещь обязательная.

Поднялся на нужный этаж, позвонил в двери, зашёл... У Юли было уютно, все как всегда. Или квартира просто маленькая, фиг поймешь.

– Проходи, раздавайся. Все уже готово. – мягким голосом сказала Юля. – Тапочки обуй – добавила, улыбнувшись.

– Да, тапочки, точно! – подумал он. Они точно должны были здесь быть. Это как определённый ритуал присвоения свободного человека. Обул тапочки – беги за кольцом.

– Знаешь, Юсь, да я так похожу! – сказал Фёдор

– Ну как хочешь, проходи быстрее.

Ко всему своему снобизму, Фёдор так же был и параноиком, как вы уже поняли. Весь потрясающий букет пороков в одном, если бы Московские власти знали Фёдора раньше, то на Болотной стоял бы его бюст, а не все эти статуи, сэкономили бы хоть. Кстати, букет, Фёдор тоже прихватил, джентельмен.

– Ммм... Какая вкуснотища здесь ... – восторженно сказал Фёдор.

– Куда полез, а руки вымыть? – прикрикнула Юля.

– Да, точно не принцесса... Точно! – подумал он, и ответил Юле: – я мигом.

После недолгого разговора по душам, Юля была «слегка пьяненькая», как говорила она, или «в щи», если судить по

ситуации. Фёдору ничего не оставалось, как уложить Юлю на диван, прикрыть пледом и сесть рядом. Такая у неё особенность, два бокала и на боковую. Именно поэтому, брать её на какие-то важные приёмы не безопасно для собственной репутации. «Слегка пьяненькая» Юля – это баба салют. Быстро, ярко и много шума. В высшее общество таких не принимают. Даже с учётом прописки в Красногорске. Вот такая суровая Москва.

Пачка жвачек. Кагор и пять тысяч.

Тем временем было уже около пяти. И рабочий день подошел к концу. Сегодня ему хотелось закончить его именно в пять! В заднем кармане он вновь нашел адрес, который напомнил ему об отце Николае. И он понял, что полностью созрел для этого диалога, точнее не диалога, у него было очень много вопросов, на которые, как ему казалось, есть ответы только у отца Николая. Перед тем как поехать по адресу Федор решил заскочить в магазин. В гости с пустыми руками как-то неудобно.

Зайдя в магазин, Федор задался главным вопросом: что взять!?! Этот вопрос его поставил в тупик прямо у двери... На секунду он даже впал в замешательство, подобно девушке около гардероба, всем своим видом показывая удивление и загруженность в тот же момент, будто человек из советов впервые попал в магазин с заполненными полками. Пройдя овощи и фрукты, отдел колбасный и сырный, он обнаружил удивительно пустую собственную тележку. «Что же взять!?!» мучил его вопрос...

– Ну конечно, бакалея! – произнес Федор, будто изобрел цепь переменного электрического тока... И в тот же момент задумался: «К батюшке, и с алкоголем!?!»

Но он уже был там, и всё, что оставалось ему, это судорожно вглядываться в отражающие свет бутылки и продолжать

думать. И тут его взгляд упал на одно название «Кагор» ...

– ТОЧНО!!! То, что нужно! – вскрикнул Федор и направился к кассе.

По-пути Федор взял несколько необходимых вещей, и на ленте у кассы это выглядело примерно так: венчал картину «Кагор» чуть правее от него лежал журнал немного желтоватого содержания (издержки работы), влажные салфетки и туалетная бумага. Как хотите, так и группируйте эти товары. Если обратить внимание, то многие ленты у касс выглядят слегка иронично. Особенно, лежащая гордо посередине пачка мятных жвачек и протянутая из рук покупателя пяти-тысячная купюра. Наверняка замечали этот взгляд кассира, полный пренебрежения и отчаяния, я однажды так купил, больше не хочу, хуже может быть только попробовать пошутить в этот момент, или съязвить... Ты отчетливо понимаешь, что от твоего острого языка, жопе будет только больнее, а его обязательно туда засунут, такова природа этого города, селяви.

Но что не говори, Федор тем времен уже пробил весь товар и направлялся к машине. Вышел на парковку, и понял, что припарковать машину около входа была не лучшей идеей. Каких-то огромных размеров черный внедорожник перекрыл ему выезд. Положил пакет в багажник, сел в машину и начал ждать, пока уберут этого монстра. Пока сидел, обнаружил на правом боковом стекле какую-то надпись, удивился и сразу направился к ней. Губной помадой было написа-

но: «Если мешаю, вот мой номер...» В тот же момент пазл в голове у Федора сложился... Губная помада, чудовищная парковка, и в принципе, солнечное затмение, хотя, дамы подобного склада ума любят покататься не только 2 раза в год. Федор взял телефон из машины и начал звонить... «Девушка по вызову» пришла быстро, вся как из клипа Тимати, глядя на некоторых, так и понимаешь, что все псы попадают в рай, а все столичные девушки, рано или поздно попадают в клипы Тимати. Что бы вы немного лучше понимали, линзы её солнцезащитных очков, типа авиатор, практически касались её безупречно накаченных губ, а леопардовая меховая курточка, не смотря на теплую погоду, сидела на ней лучше чем на самом леопарде, хотя предельно ясно, что это все было искусственным, даже её улыбка.

– Извините, молодой человек, я сейчас быстренько! – сказала девушка.

– Хорошо! – ответил Федор.

И ничего не предвещало беды. Руль был выкручен правильно, в зеркалах тоже всё отображалось правильно, подвела только коробка, а точнее её положение, не в «R», а в «D». Один рывок черного зверя и раздается резкий грохот. Прыжок RangeRovera остановил бампера автомобиля Федора. Повисла звенящая тишина и молчание. Первые слова, которые произнес Федор, были на удивление спокойными:

– Да, затмение, точно!

Все грубости и нецензурные слова последовали сразу по-

сле. Девушка с глазами невинного леопарда, подошла к Федору и сказала:

– Извините!

– Господи, за что мне это! – промолвил Федор, – ключи давай, красавица!

И в тот же момент Федор залез в машину, отогнал чуть правее и отдал ключи, так и стоящей неподалеку девушке. Потом сел в свою машину завел и уехал прочь. На сегодня ему было достаточно приключений.

У Батюшки

– Неплохой домик, однако! – подумал Федор, подъехав к дому отца Николая. Ещё раз достал бумажку, сверил адрес, все совпадало. Не обнаружив там номера телефона, только квартира, решено было подниматься сразу туда. Решительность Федора вообще иногда пугала, если бы он командовал ротой солдат во времена войны, но это была бы самая целая и невредимая общность солдат, ибо из казармы до окончания войны, так никто бы и не вышел. Решительность – это его конек!

Около подъезда стоял черный, как все естество американского президента байк. Хром, наклейки огня. Все как он мечтал в детстве. Федор даже не знал, что такое существует наяву.

Поднявшись на нужный этаж, он позвонил в двери. Оттуда раздался бодрый мужской голос средних лет. Ну как средних, за полтинник уже было. Но в Москве это самая что, ни на есть середина. У некоторых только будущие жены родились, на которых они в 70 жениться будут. Поэтому, давайте 55 лет считать серединой.

Дверь открылась, и Федор слегка опешил.

Перед ним стоял невысокого роста мужчина, в обычных домашних тренировочных штанах, в белой, но слегка отдающей серым, футболке, и все, что роднило его с тем челове-

ком из парка это была лишь борода.

– Федь, что застыл? Проходи – сказал отец Николай и радостно пожал руку Федору.

– Да, я вот ... Здравствуйте, просто, не ожидал... – все что смог из себя выдать он в этот неловкий момент.

– ахаха – засмеялся отец Николай, – а ты думал я тебя в рясе встречать буду? Дома – по-домашнему, а то и спариться можно, заходи скорей – с доброй улыбкой похлопал по спине Федора священник.

– А я тут вот, еще принес – Федор достает из пакета бутылку «Кагора», это обычно всегда разряжало обстановку, поэтому было решено действовать именно так .

– ммм, Кагорчик мы любим, но сейчас пост, поэтому будем пить чай. А вот будет пасха скоро, можно и бокальчик пригубить. Раздевайся, и проходи в зал. – взял в руки гостинец Федора и пошел на кухню батюшка.

Повесив куртку на вешалку, обнаружил так же на ней же косуху. Настоящую байкерскую косуху с черепами. Почти перекрестился. Очередная неожиданная находка и эклектика. В памяти сразу начали всплывать картинки, когда ещё совсем небольшой Федор, жил в таком же небольшом городе с родителями. Где был настоятель местного храма так же немного нестандартным священником. Нестандартность его выражалась во всем. Под рясой армейские сапоги, на машине черепа и такие молдинги, коих не видела даже местная молодежь. Многие подростки ходили в церковь хотя бы про-

сто для того что бы посмотреть на авто священнослужителя. А однажды, когда отец Анатолий, так его зовут, ещё только начинал свой просветительский путь в городе, испил немного лишнего из чаши вечного вдохновения. Во всем виноваты были местные строители, он был исключительно жертвой в данный момент, так вот, в этом состоянии, его заметили бабули божьи одуванчики. Подняв осудительный крик и причитания, они разбудили слегка расслабившегося на крылечке церкви отца Анатолия, и ответил он им как отрезал:

– Цыц, бабоньки, не богохульничайте! – и уснул дальше.

Крутой мужик. Афган прошел. Через некоторое время его полюбил и весь город, да и он стал жить гораздо спокойнее, но в маленьких шалостях автомобильного характера все равно отказать себе не мог!

Федор прошел в зал. Обычный зал среднестатистической квартиры сталинских времен. Потолки высокие, на полу паркет. Ничего особо лишнего, но и не пусто. Русский человек вообще может создать в своей жизни уют только из 4-х вещей: диван, стенка, телевизор и ковер. Советская власть научила довольствоваться малым. Выделялся на фоне этого всего лишь небольшой закуток в комнате, который был увешан иконами. Они не были древними и какими-то чересчур позолочено-дорогими. Это были обычные образа, но от них исходила какая-та непонятная для Федора благодатная энергетика. Она распространялась на всю квартиру. От этого здесь было просторно, но в то же время тепло и светло.

Рассматривая стенку, он обнаружил фотографии, подошел к ним. На снимки был запечатлена семья. Нетрудно было догадаться, что по центру был глава семьи, наш отец Николай, на стуле сидела, видимо его жена, а на руках у жены девочка в бантиках. Ну, знаете, типичное совдеповское фото, кое было в альбоме каждой семьи, на тот момент. Федор услышал, как сзади подошел отец Федор, для начала диалога, решил уточнить:

– Ваша семья?

– Да, жена Машенька и дочка Лиза – с теплотой в голосе ответил отец Николай. – пошли на кухню, я там чай уже нам приготовился, сейчас как напьёмси! – в шуточной форме сказал священник.

В разговорах пролетел целый час. А вроде как даже и не начинали, вдруг, Федор вспомнил фотографию из зала, и решил спросить.

– А где ваша семья, ну которые на фото? – уже во все, без стеснения спрашивал Федор.

– Лизочка работает. Она у меня трудяжка. Года 3 была военным корреспондентом, все военные точки наизусть знала, потом на повышение пошла, сейчас поближе к верховному, в администрации. – с гордостью в голосе говорил отец Николай, – А вот жены уже 8 лет как нет... Продолжал он, – Рак, Федь, штука такая, сгорела за полгода. – со скорбью и с неподдельной болью утраты в голосе сказал Федор.

– Извините ... – Федору снова стало неловко.

– Да ничего, ты же не знал. Отчасти, что не убивает, делает нас сильнее.

– Дочка с вами живет? – спросил он

– У дочки давно своя квартира, но приезжает часто, надо же побаловать старика вниманием – улыбаясь, говорил отец Николай.

– И не одиноко вам так? – поинтересовался Федор.

– Скорее нет, чем да. У меня есть приход. Детишки из детского дома. Вокруг меня много людей, а главное я всем несу свет. Как можно быть в плохом расположении духа, когда делаешь богоугодные дела?

– Ну да ... – ответил Федор.

Все больше общение превращалось в интервью со святым отцом. Федору было реально так проще понять что-то и для себя, и о жизни в целом. А отец Федор и не был против. Отчасти, они оба были безумно одинокими людьми, но каждый по- своему. Отец Николай от утраты близких людей, ведь никаких чужие люди не могут заменить самых родных людей в жизни, а Федор одинок от своего глупости или от того, что так складываются обстоятельства. Трудно понять и разобраться в чужой жизни, но этот вечерний диалог за чаем был однозначно нужен обоим. Причем даже не понятно кому больше. Это было то редкое время, когда отец Николай поговорил не в образе отца Николая, а просто как Николай Васильевич. Ведь образ священнослужителя – это тоже своего рода маска. Так сказать положение довлеет над лично-

стью, а здесь, в тренировочных штанах, да футболке, можно и по душам поговорить. А Федор, в свою очередь, поговорил с человеком, которому абсолютно все равно на его статусы и регалии. Насквозь фейковая и ненастоящая Москва только снаружи. Она намного глубже, чем кажется на первый взгляд, сегодня это однозначно понял Федор.

– Федь, у каждого своя дорога к Богу. У меня она такая... В бегстве от одиночества. У кого-то – другая. Но есть одна неотъемлемая составляющая бытия: эта дорога есть у каждого.

Машина

Лучше бы я выбросился из окна... Подумал он. Нет ну ей богу, зачем мне все это переживать, когда можно просто сделать шаг и все остальное сделают за тебя, еще и слов, сколько красивых наговорят. Настолько он не любил разного рода презентации и массовые сборы, что бы вы понимали.

Он думал, слегка приоткрыв окно, с улицы доносилась прохлада, он не любил климат-контроли и кондиционеры... Он вообще странный. Рядом сидела девушка лет 20-ти. Ухоженная и опрятная, не "безотказная столица", но и не без живности в голове.

– О чем думаешь? спросила она...

– Да так, работа ... Ответил он. Не мог же он сказать, что ему до чертиков надоели эти фальшивые лица, улыбки и перманентно меняющиеся пассажирки справа от него. Лабутены и мерзкие, как он считал, Chanel №5.

– Как день прошел, зай? – для поддержания разговора спросил он. Понимая, что это должно надолго отвлечь собеседницу.

– Да как обычно все. Встречи, осмотр тканей, лекала, пошив, коллекции... Я так устала. Давай куда-то уедем?

– Эм.. Саш, но у тебя же на носу открытие нового магазина в Уфе, мы туда вроде собирались, я даже пометил себе в заметочках.

– Нет, я хочу просто отдохнуть с тобой, вдвоем ... понимаешь?

– Зай, ну я же говорил, что сейчас у меня много дел, и встреч.

– Не понимаешь... знаю я твои встречи, сколько сейчас у тебя? 3-4 таких как я? я там на серебро тяну хотя бы?

– Что ты такое говоришь, Саш! Ты лучшая!

– А хочу быть единственной, понимаешь? Не хочу, что бы таблоиды ставили меня в подборки всех с кем ты выходишь в свет, хотя это и светом назвать трудно!

– Согласен, такая срань, может не поедем?

– С темы не прыгиваем. Едем потому что там будут Алексеев и Хомичев, ты сам хотел с ними познакомиться и попасть на все эти приёмы за Стеной.

– Интересно, что сегодня Алексеев будет конспектировать? – попытался съехать с темы Федор.

– Что Хомичев скажет то и будет, ты ответишь на вопрос или нет?

– Какой? – сделал вид придурковатого второклашки.

– Когда я стану единственной? – Саша была настойчива и непреклонна как никогда

– Ну... как бы... Ты у меня такая одна? – постарался разрядить обстановку все тот же второклашка

– Не смешно, придурок! Мне нужно быть уверенной в своем будущем, как я буду рожать так?

– Подожди? Как рожать? – чуть не ударил по тормозам

Федор.

– Выдохни, я в принципе говорю! от такого мудака как ты детей не завести я уж поняла, проехали.

В голове у вас наверняка возник вопрос, почему на важную встречу Федор взял с собой именно Сашу?! Вопрос логичный. В Москве есть определенная градация спутниц по способу применения. На подобного рода вечеринках нужны сильные, умные и желательно со своим бизнесом леди. Именно для этих целей в телефонной книге Федора была позиция – «Саша важные приёмы». Нет, он не использовал людей. Федор просто был стратегом, а ещё циником, эгоистом и заикленным на себе спесивцем – так считали окружающие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.